

Поэтому, почему она должна была попасть в такой мир и выполнять подобные задания?

Цзян Чжибай, заметив, что она до сих пор не ушла, невольно поторопил её:

— Девушка Лю Цин, если вы останетесь с нами, то в случае встречи с теми людьми возникнут лишние вопросы. Лучше вам сначала уйти вместе со Сян Ванем, а когда окажетесь в безопасности, вы сможете продолжить путь самостоятельно.

Лянь Инь не вслушивалась в его слова, а лишь спросила:

— Тебе нужна помощь?

Хотя она ничего не смыслила в расстановке массивов и не была уверена, что действительно сможет чем-то помочь, Лянь Инь помнила о своей миссии: она должна была защитить Цзян Чжибая.

Цзян Чжибай нахмурился:

— Нет, я справлюсь сам, — и снова поторопил её: — Девушка Лю Цин, уходите поскорее.

Сказав это, Цзян Чжибай перестал обращать на неё внимание. Он огляделся по сторонам, подобрал несколько сухих веток и горсть камней. Быстро разложив ветки в определённом порядке, он сложил камни в кучку, а затем сложил пальцы в мудру и зашептал заклинание.

Дальше на глазах у Лянь Инь произошло нечто удивительное. От каждой ветки потянулись бледно-голубые нити, которые, переплетаясь с золотистыми нитями, исходящими от камней, постепенно образовали невидимый барьер.

С той стороны, где стояла Лянь Инь, кроме едва заметного мерцания, пейзаж ничуть не изменился. Однако если посмотреть с другой стороны, картина была бы совсем иной.

Лянь Инь вновь мысленно восхитилась: этот мир был невероятно мистическим.

Убедившись, что защитный массив готов, Цзян Чжибай опустил руки и только тогда заметил, что Лянь Инь всё ещё стоит рядом, не отрывая взгляда от его работы.

Магические массивы — это высокое искусство. Среди Пяти Великих Семей, помимо клана Сяо из Юньнани, именно Цзян Чжибай из клана Цзян лучше всех разбирался в них. Его массивы удостаивались похвалы даже от главы клана Сяо. А вот в таких семьях, как клан Мэн, полагались лишь на мастерство владения мечом, и в подобных тонких материях они почти не разбирались.

Цзян Чжибай решил, что Лянь Инь была заморожена именно поэтому, и пояснил:

— Это защитный барьер, скрывающий нас от внешнего мира. Но из-за спешки он не

продержится долго, а если явится мастер взлома массивов, то и вовсе не устоит. Идёмте.

Лянь Инь, увидев, что он направился прочь, поспешила следом.

Цзян Чжибай, опасаясь, что она отстанет, нарочно замедлил шаг, чтобы ей было легче поспевать за ним. Однако Лянь Инь совершенно не ощутила этой проявленной заботы.

Они преодолели два горных хребта, прежде чем догнали Сян Ваня. Тот уже давно их ждал. Увидев, что они пришли вместе, он ничего не сказал, лишь с полуулыбкой взглянул на Лянь Инь.

Изначально путь Сян Ваня и его спутников лежал на самый север Юньчжоу, и теперь они продолжали держать курс туда же. Единственным отличием стало то, что теперь к ним присоединилась Лянь Инь.

Цзян Чжибай был не в восторге от этого. Он боялся не за себя, а за то, что девушка пострадает или навлечёт беду на клан Мэн. Расторгая помолвку, он стремился никого не обременять, ведь он боялся, что не сможет расплатиться за оказанную помощь.

Но двое других думали иначе. Лянь Инь наотрез отказывалась уходить, поклявшись защищать Цзян Чжибая, и её решимость граничила с упрямством. А Сян Вань, непонятно почему, с самого начала встал на её сторону. В итоге, счёт оказался два к одному, и Цзян Чжибай потерпел поражение.

Лянь Инь тихо выдохнула с облегчением: наконец-то она наладила контакт с нужными людьми, и теперь возвращение в свой мир казалось вполне реальным.

Трое путников определились с направлением и немедленно отправились в Юньчжоу.

Чтобы оторваться от преследователей и сбить с толку того, кто затеял эту игру, Сян Вань предложил скрыть свою духовную силу и переодеться. Путь до Юньчжоу стал длиннее, но это было лучше, чем постоянно убегать от погони или угодить в очередную ловушку.

Цзян Чжибай, подумав, согласился с этим предложением.

За исключением Лянь Инь, Цзян Чжибай и Сян Вань сменили свои приметные одежды на простые и отправились в путь.

Чтобы попасть в Юньчжоу, нужно было пройти через Сянчжоу. К счастью, руины в Ганьчжоу находились недалеко, и через два дня они успешно пересекли границу Сянчжоу.

Как только они ступили на эти земли, пейзаж изменился: вместо мрачных лесов и горных

ущелей Ганьчжоу перед ними раскинулись весенние холмы, окутанные дымкой, а воздух стал удивительно свежим и приятным.

В местах с такими прекрасными видами и экипажей было гораздо больше. За два часа пути им навстречу проехало более десяти повозок.

Сян Вань, наблюдая за проезжающими мимо экипажами, невольно заметил:

— Может, нам тоже стоит раздобыть повозку? Пешком, конечно, можно лучше рассмотреть окрестности, но мне хотелось бы попробовать, каково это — управлять лошадьми.

Едва он договорил, как мимо них проехала очередная повозка. Но вместо того чтобы промчаться мимо, подняв пыль, она вдруг вильнула, и одно из колёс просто отвалилось.

Трое путников в изумлении уставились на колесо, решившее покинуть экипаж.

В то же мгновение, лишившись опоры, повозка накренилась. Раздался оглушительный грохот, кучер вылетел с козел прямо на землю, а изнутри послышался звон разбитой посуды и испуганные крики женщины и ребёнка. Лошадь, испугавшись, заржала и, потянув за собой разваливающийся экипаж, рванула в поле.

Крики из повозки, особенно тонкий, дрожащий голос маленького ребёнка, эхом отдавались в ушах путников.

Лянь Инь вздрогнула и уже было бросилась на помощь, но две фигуры рядом оказались быстрее: они сорвались с места, словно вспышки молний.

Цзян Чжибай, двигаясь быстрее, рванул к голове лошади, чтобы усмирить животное, а Сян Вань бросился к задней части повозки, удерживая её на весу и одновременно пытаясь противостоять рвущейся вперёд лошади.

Лянь Инь тоже хотела помочь Сян Ваню, но тут подала голос Система:

— Иди помоги Цзян Чжибаю.

— Двоим не нужно возиться с одной лошадью, — отрезала Лянь Инь.

Система настаивала:

— Цзян Чжибай — твоя главная цель, ты должна обеспечить его безопасность.

Лянь Инь ответила:

— Я уверена, что Цзян Чжибай справится с парой напуганных лошадей.

И вообще, разве сейчас время думать только о нём? Главное — спасти людей.

Система замолчала.

Лянь Инь не видела, что происходит впереди, но вскоре лошадь, которую умирлял Цзян Чжибай, успокоилась и остановилась.

Когда повозка замерла, кучер, прихрамывая, прибежал следом. Первым делом он не стал благодарить Лянь Инь и остальных, а бросился к повозке и откинул занавеску:

— Госпожа, вы целы?

Изнутри донёсся слабый женский голос:

— Всё в порядке, мы целы.

Однако кучер, не успокоившись, вскрикнул:

— Госпожа, вы ранены! И барышня тоже!

Цзян Чжибай, успокоив лошадь, спрыгнул на землю и пошёл искать отлетевшее колесо, а Сян Вань всё ещё придерживал повозку. Увидев, что ситуация стабилизировалась, Лянь Инь подошла к экипажу.

Внутри царил хаос: столик перевернулся, фарфоровая посуда разбилась. Женщина сидела на осколках, прижимая к себе маленькую девочку лет четырёх-пяти.

Малышка была очень хорошенькой, несмотря на ссадину на лбу, из которой сочилась кровь. От испуга она побледнела, но не плакала, лишь крепко вцепилась в платье матери. У женщины была распущена причёска, а на ладони, которой она пыталась защитить ребёнка от осколков, виднелась кровь.

Кучер, не смея прикоснуться к госпоже, лишь в панике просил её остановить кровь.

— Позвольте мне помочь, — сказала Лянь Инь.

Женщина и кучер только сейчас заметили её. Лянь Инь протянула руки:

— Отдайте мне ребёнка, и выходите сами. Повозка без колеса слишком неустойчива.

Женщина, не раздумывая, подтолкнула девочку к Лянь Инь. Малышка послушно пошла навстречу, и Лянь Инь подхватила её на руки. Вслед за ними выбралась и женщина.

Лянь Инь усадила женщину на обочине. Кучер принёс аптечку и протянул её Лянь Инь:

— Девушка, прошу вас, помогите моей госпоже.

Лянь Инь взглянула на кровоточащую руку женщины, потом на молчаливую девочку и кивнула кучеру:

— Займитесь девочкой, а я помогу госпоже.

Кучер охотно принял малышку, а Лянь Инь взяла аптечку. Она промыла рану, но, заглянув в коробочку, растерялась. Она знала названия трав, но не представляла, как их применять — в её мире была лишь западная медицина.

Колеблясь секунду, она обратилась к Системе:

— Как мне использовать эти мази?

Система, памятуя о недавнем споре, решила поупрямиться:

— Думаю, тебе стоит искренне попросить меня. Ты такая красивая, если попросишь, я, возможно, отвечу.

— Хватит, — отрезала Лянь Инь, — её рука нуждается в помощи, это серьёзно.

Система возразила:

— Для меня серьёзно только выполнение твоего задания. Цзян Чжибай, Цзян Чжибай, Цзян Чжибай — повторяю трижды.

Лянь Инь нахмурилась:

— Раз уж с ним всё в порядке, неужели нельзя уделить время доброму делу? У тебя есть совесть?

Система ответила в духе отъявленного негодяя:

— А зачем системе совесть?

Лянь Инь лишилась дара речи. В этот момент Цзян Чжибай, тот самый человек, ради которого она всё это затеяла, подошёл к ним. Увидев, что она замерла, не зная, что делать, он молча достал из аптечки нужный пузырёк и протянул ей:

— Сначала присыпьте порошком, а потом перевяжите.

Лянь Инь с удивлением посмотрела на него: как он понял, что она в затруднении?

Лянь Инь приняла пузырёк, искренне поблагодарила его и принялась за работу. Цзян Чжибай лишь мельком взглянул на неё, не понимая, за что тут благодарить, и вернулся к Сян Ваню.

Когда Лянь Инь закончила, женщина поблагодарила её:

— Если бы не вы и ваши спутники, боюсь, мы с дочерью не выжили бы. Благодарю вас.

Она хотела поклониться, но Лянь Инь удержала её:

— Не стоит, госпожа.

Женщина позвала дочь:

— Сяо Ли, иди сюда.

Малышка подошла и прижалась к матери. Женщина погладила её по щеке и сказала:

— Поблаговари эту сестрицу, она спасла нам жизнь.

Лянь Инь хотела сказать, что это лишнее, но девочка уже послушно поблаговарила её. Лянь Инь лишь улыбнулась:

— Сяо Ли такая умница.

Малышка, хлопая большими глазами, смотрела на Лянь Инь, не выпуская матери из объятий. Лянь Инь улыбнулась ей, и девочка в ответ робко улыбнулась.

Сердце Лянь Инь смягчилось. Она прошептала Системе:

— Видишь, это же прекрасно.

Система фыркнула:

— Не вижу ничего прекрасного. Пустая трата времени!

Тем временем Сян Вань и Цзян Чжибай подошли сзади. Сян Вань сказал кучеру:

— Повозка готова.

Кучер, до этого занятый только госпожой, с изумлением обнаружил, что повозка не просто отремонтирована — на ней не осталось ни следа повреждений, словно она и не ломалась вовсе.

Сян Вань спокойно ответил на его немой вопрос:

— Должно быть, всё в порядке. Но можете проверить.

Он закрепил колесо, укрепив его своей духовной силой, чтобы оно больше никогда не решило сбежать.

— Благодарю, благодарю вас, благородные господа! — кучер принялся кланяться. Хотя он был простым смертным, он понял, что перед ним настоящие бессмертные практики.

Попрощавшись, путники продолжили путь. Вскоре повозка догнала их, и женщина снова

выглянула из окна:

— Благородные спасители, вы направляетесь в Сянъян?

Цзян Чжибай и Сян Вань переглянулись.

— Мы как раз возвращаемся в Сянъян, — сказала госпожа Юй. — Если не брезгуете, прошу, составьте нам компанию.

Сян Вань согласился, и они с радостью приняли приглашение. Внутри было просторно, места хватило всем.

По дороге госпожа Юй представилась: она была из рода Юй из Ганьчжоу и ехала навестить родственников в Сянъяне, а кучер — их старый слуга. Она спросила имена путников и цели их поездки, но не стала расспрашивать о лишнем.

Сян Вань ответил, что они просто проездом.

Маленькая Сяо Ли всё время смотрела на Лянь Инь. В конце концов, она осмелилась и перебралась к ней на колени. Лянь Инь, сама того не ожидая, почувствовала к девочке искреннюю привязанность и обняла её.

Госпожа Юй улыбнулась:

— Похоже, Сяо Ли очень полюбила вас, девушка Лю Цин.

Лянь Инь погладила девочку по голове:

— Она мне тоже очень нравится.

Цзян Чжибай, наблюдая за ними, слегка улыбнулся.

К ночи они добрались до Сянъяна. Госпожа Юй пригласила их остановиться в её доме, так как в городе было много приезжих и гостиницы были переполнены. Сяо Ли тут же добавила:

— Сестрица, поспи со мной!

Лянь Инь посмотрела на девочку, затем на своих спутников. Цзян Чжибай и Сян Вань обменялись взглядами, и Цзян Чжибай ответил:

— В таком случае, благодарю за доброту, госпожа Юй.

— Что вы, что вы, — ответила та.